

"О, Майюри", - вздохнул ее отец, сострадание снова затеплилось в его голосе. "Ты слишком умна, чтобы обманываться такими детскими представлениями. Я вижу в тебе задатки великого лидера, который возглавит эту нацию, когда придет время. И для этого", - он положил утешительную руку ей на плечо. "Ты должна оставить эти глупые мечты, их невозможно достичь... они того не стоят".

"...Да, отец"

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Намика вздрогнула рядом с Кушиной и Анко, которые прижались к двери. "Акиха-сама сегодня не тянет с ударами". шипела она, морщась.

"Ну, это же его дочь; любой родитель расстроится, если его ребенок подвергнет себя опасности". Кушина ответила по-матерински мудро.

Змеиная хозяйка не была так уверена: "Я бы гордилась, если бы мои будущие отпрыски были хоть наполовину такими же крутыми, как Майюри-химэ".

"Ты же знаешь, что за пределами печати молчания эти стены довольно тонкие". заметил Какаши в своей обычной бесстрастной манере. Хирузен, Джирайя, Асума, Куренай, а также все шиноби в зале застыли, глядя на трех эксцентричных молодых женщин, подслушивающих.

Михару только застонал, потирая переносицу.

"Куренай неловко встала рядом, не зная, что сказать. "Это довольно... революционные идеи".

"Сумасшедшие идеи", - хмыкнул Асума, - "Слушай, я не собираюсь притворяться, что все хорошо, но менять все так радикально... не знаю, мне кажется, что это приглашение к конфликту".

"Как-будто будет хуже, чем сегодня", - цинично фыркнул Джирайя. "Я согласен с девушкой, мы сами зарылись в глубокое дерьмо на десятилетия. Нужно вытаскивать себя обратно, пока пути назад уже нет".

"О, не начинай снова, Джирайя", - простонала Кушина, сложив руки под бюстом. "С тобой всегда одно и то же. 'Мы должны заключить мир!', но ты никогда не предлагаешь никаких решений. Ты и так уже достаточно набил голову бедному Минато".

Жабий мудрец раздраженно нахмурился: "Что, ты не хочешь, чтобы деревни перестали убивать друг друга? Твой сын вырастет и увидит еще одну проклятую войну, если так пойдет и дальше".

"Конечно, но от вас двоих я слышала только цели, а идей, как их достичь, не было", - ответила рыжая, разочарование сквозило в каждом ее слове. "Не все хотят мира; люди не могут просто игнорировать кровопролитие между ними..." Она опустила взгляд: "Я знаю, что никогда не прощу Кумо и Айву".

В отличие от своего покойного мужа, Кушина не была мирной идеалисткой. Не была она и очень снисходительной, по крайней мере, когда дело касалось тех, кто уничтожил ее деревню и клан без всякой причины. Как и Кумо, пытавшемуся похитить ее. Почему Кушина в лучшем случае "терпела" Самуи и ее команду - только из-за ее сына.

"Шрамы, нанесенные Кумогакуре и Ивагакуре, никогда не были забыты в столице Кушины-сама." Михару обратился ко всем. "Узушиогакуре был настоящим другом и союзником нации. Но некоторые позволили своему гневу поглотить их и не хотят ничего, кроме как превратить обе деревни в пепел. Разделяешь ли ты их мнение, Узумаки-химэ?"

Кушина была ошеломлена словами молодого человека. Однако она замолчала, уставившись в землю.

"Неважно." Хирузен заговорил, привлекая внимание людей: "Мы должны сосредоточиться на том, что нам нужно сделать в данный момент."

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Серьезно, АНБУ нравится пугать его до смерти, или это была просто расплата за розыгрыши... Да кого он обманывал. ворчал Наруто, взбегая по лестнице башни Хокаге. Не прошло и минуты, как блондин сидел дома и ел рамен, пока из ниоткуда не появился Кума. Он не только напугал его до смерти, но и уронил его миску! Наруто не успел даже пожаловаться, как его схватил высокий мужчина и потащил в башню Хокаге.

'Он сказал, что это важно, но не сказал почему...' - простонал блондин, приближаясь к последней ступеньке. "Это карма за ту выходку с пружинной ловушкой несколько лет назад?"

Курама фыркнул.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он добрался до коридора, ведущего в кабинет старика, и, к его удивлению, Югао уже ждал его там. Одета в полное снаряжение АНБУ, фиолетововолосая девушка резко повернулась к нему, как только он подошел.

"Хорошо, ты здесь". Без предупреждения она опустилась перед ним на колени и начала расправлять и поправлять его одежду, несмотря на его протесты. "Оставайся на месте, тебе нужно выглядеть презентабельно".

"Для чего, Ю...?" Он запнулся на полуслове, когда эти темные глазные отверстия в маске,

казалось, заглянули ему в душу. "Э-э-э, Нэко?" Правильно, никаких имен на публике.

"Даймё попросил встречи с тобой".

Наруто не знал как, но он был уверен, что подавился собственным дыханием.

"Ты - Джинчурики деревни, так что, конечно, он осведомлен о тебе и твоей роли в корпусе шиноби. Но не только это", - она безрезультатно попыталась слегка причесать его светлые волосы, - "Ты смог победить Гаару, поэтому он захочет лично поздравить тебя".

"Эм, аххх... вау"

Ее плечи поникли: "Пожалуйста, постарайся быть более красноречивыми при встрече с ним. Не используй грубые выражения, всегда обращай к нему с почестями. Никогда не забывай кланяться. И благодари его за каждый комплимент, который он тебе делает, понял?". Она добавила акцент, обняв его за плечи. "Это не Хокаге-сама, который видит и относится к тебе как к своему внуку. Понял?" Наруто кивнул, когда Нэко похлопала его по щекам. "Хорошо." Отпустив его, она покрутилась на месте и постучала в дверь. "Наруто Узумаки здесь."

"Войдите." раздался голос Хирузена из-за двери.

Бывший ученик его матери открыл дверь, и Наруто вошел. В комнате находилась его мама, Эро-Сеннин стоял позади Каге, который сидел за своим столом. На одном из диванов сидела Майюри-химэ, которая выглядела торжественной, но поприветствовала Наруто небольшой улыбкой и кивком. За диваном стояли два человека в доспехах, братья и сестры, судя по тому, как они были похожи друг на друга, но он угадал. Перед столом Джиджи стоял человек, фотографию которого Наруто видел еще в академии.

Югао закрыл дверь, когда Акиха улыбнулась: "Наруто Узумаки".

Блондин замер на мгновение, прежде чем заметил, что его мама и Хирузен оба пробормотали "поклон!". "Д-даймё-сама..." Его голос дрогнул, когда он опустил голову.

"Позволь мне взглянуть на тебя, мальчик", - добродушно проговорил даймё, подходя к молодому генину. Наруто напряженно выпрямился, когда правитель Страны Огня окинул его взглядом. Он не выглядел суровым или грозным человеком, скорее наоборот, но все же этот человек был их повелителем. Как ниндзя они присягнули на верность Конохе, а значит, и даймё, восседавшему на троне их страны. Этот человек был здесь высшей властью, даже выше, чем Джиджи.

Если даймё приказывал тебе прыгнуть, ты не спрашивал "Как высоко?", а просто делал это без вопросов.

"Боже, Боже, ты прямо-таки вылитый твой отец", - с нежностью говорил он, обмахивая себя веером. "Без сомнения, в тебе сильна кровь Намикадзе. Не обижайтесь на род Кушины-сан", - Акиха повернулась к матриарху Узумаки с забавной улыбкой.

"Ну", - Кушина хихикнула, - "Видимо, не все могут быть рыжими".

"Но, как я слышал", - даймё снова повернулся к молодому генину, который из всех сил старался молчать, если к нему не обращались напрямую. "Ты очень похож на свою мать по духу. А еще проказник, о, смутян до мозга костей".

"Хе-хе" Наруто нервно рассмеялся: "Я просто разыгрывал тех, кому это было нужно..."

Глаз Хирузена дернулся. Он точно знал, что это неправда.

"О, но в твоей крови Узу есть нечто большее, чем озорство", - с благодарностью сказал даймё, - "Есть смелость, есть стремление бороться с непреодолимыми трудностями. Как, например, то, что ты продемонстрировал против Сабаку но Гаары". Даймё отвесил небольшой поклон: "За то, что ты остановил своего товарища Джинчурики и Шукаку, я благодарю тебя".

Наруто поклонился в свою очередь: "Я был не один, мне помогли остановить его."

"Скромный, прямо как твой отец".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1770060>